

— Брат Дун, я сам не знаю, как спел... У меня в голове была абсолютная пустота... — Лу Нянь потянулся, чтобы почесать свои волосы, в его больших глазах читалась и растерянность, и некоторая потерянности. Каждый раз, когда он пел, ему казалось, будто он плывёт по морской глади, совершенно не отдавая себе отчёта, как выглядит в этот момент.

— Ничего страшного, независимо от того, пройдёшь ты или нет, это всё равно опыт. — Сюй Дун с улыбкой утешил Лу Няня, не желая оказывать на того слишком сильное давление. — За такое короткое время после дебюта получить приглашение на прослушивание для песни к фильму — даже если не получится...

Сюй Дун не успел договорить, как сотрудник подошёл и вежливо пригласил их в переговорную. Лу Нянь тихо последовал за Сюй Дуном, и даже усаживаясь, вёл себя прилежно, как первоклассник.

В переговорной уже сидело немало людей. Увидев лица режиссёра Сюя и Чжу Е, Сюй Дун сначала удивился, а потом очень обрадовался. Если они оба здесь, значит, это съёмочная группа нашумевшего в последнее время фильма «Незаконные санкции». Раз их пригласили внутрь и даже показали лица, не значит ли это, что у Лу Няня получилось?

Как и ожидалось, продюсеры сначала кратко представились, затем объяснили ситуацию. Контракт был готов, условия предложили хорошие, и Сюй Дун как менеджер без лишних раздумий подписал его вместо Лу Няня.

Весь этот процесс Лу Няню казался нереальным, он чувствовал себя будто во сне. По указанию Сюй Дуна Лу Нянь вежливо поздоровался с режиссёром и продюсерами. И только когда продюсер представил Чжу Е, мысли Лу Няня, витавшие где-то далеко, наконец вернулись.

— Лу Нянь, здравствуй, я Чжу Е. — Чжу Е протянул руку Лу Ци, его выразительные персиковые глаза пристально смотрели на лицо Лу Няня, боясь упустить малейшее изменение в его эмоциях.

— Э-э, я... я тебя давно знаю. — Лу Нянь немного стеснялся, но всё же протянул руку и пожал руку Чжу Е. Наверное, из-за рефлекса, выработанного просмотром слишком большого количества фильмов, при виде лица Чжу Е Лу Няню вспомнилась сцена, где тот в фильме горько плакал, обнимая подругу. У Лу Няня защекотало в носу, и слёзы едва не навернулись на глаза.

Я тебя давно знаю...

И правда, давно знает. Чжу Е подумал, что он имеет в виду день аварии, и уже собирался поблагодарить, как увидел, что в глазах Лу Няня появилась влажная дымка, и тот сразу же сказал:

— «Идущий к смерти, чтобы жить» я пересматривал много-много раз, ты сыграл просто великолепно.

Слова благодарности застряли у Чжу Е в горле, не в силах подняться вверх или опуститься вниз. Лу Нянь отличался от других, у него не было мысли примазаться к знаменитости или выгодно пристроиться. Он подписал контракт, поздоровался с режиссёром и продюсерами, попрощался с Чжу Е, собрал свои вещи и приготовился уходить.

Увидев, как они выходят за дверь, Чжу Е тоже поднялся, вежливо попрощался с остальными и бросился вслед.

Режиссёр Сюй как раз слушал «Маскировку» в исполнении Лу Няня, приподнял веки, увидев, как Чжу Е поспешно выходит, сжал губы и снова закрыл глаза.

Когда Чжу Е догнал их, Лу Нянь как раз собирался зайти в лифт. Сюй Дун взглянул на Чжу Е, окликнувшего Лу Няня, пожал плечами и сказал Лу Няню:

— Я сначала спущусь за машиной, ты поболтай с братом Е, потом просто выходи на первом этаже.

Лу Нянь кивнул, обернулся и увидел, что Чжу Е смотрит на него задумчиво.

К этому катализатору Жемчуга Лу Нянь испытывал довольно большую симпатию. Но как бы ни была велика симпатия, это всё же был незнакомый человек. Он моргнул, с недоумением глядя на Чжу Е.

Чжу Е смотрел на эти знакомые глаза и всё больше убеждался, что это именно тот человек, с которым он столкнулся той ночью. Он сам подошёл ближе, опустил взгляд на руку Лу Няня и мягко спросил:

— Ты рану на руке вылечил?

Чжу Е вспомнил два кровавых отпечатка на своей одежде и понял, что тогда Лу Нянь порезал руку. Когда они только что пожимали руки, он увидел на руке Лу Няня бинт и не смог сдержать беспокойства.

Лу Нянь подумал, что тот, увидев бинт на его руке, просто предположил, что он травмирован. На самом деле, с тех пор как он искупался в морской воде, его рана заживала с поразительной скоростью. Чувство, что о тебе заботится человек, вроде бы приятно, но заставлять другого волноваться нехорошо. Думая об этом, Лу Нянь поднял руку, чтобы размотать бинт, уголки его губ приподнялись:

— Это всего лишь маленькая царапина, теперь уже полностью зажила.

Чжу Е хотел сказать, что такого не может быть, но, увидев на ладони Лу Няня лишь слабый розовый след, вынужден был поверить, что рана действительно зажила. Всего несколько дней, и даже шрама не осталось — это слишком... фантастично, пожалуй?

Чжу Е молчал, лишь задумчиво смотря на свою руку. Лу Няню стало как-то неловко, он смущённо убрал руку, почесал голову, не зная, что сказать.

Чжу Е достал телефон, приподнял бровь, глядя на Лу Няня, улыбнулся вежливо и мягко:

— Можем обменяться контактами?

— О, о, конечно, можем. — Лу Нянь закивал, достал из кармана телефон и только тогда вспомнил, что вообще не помнит свой номер.

Чжу Е с улыбкой взял его телефон, ввёл свой номер и позвонил на него. Помог Лу Няню сохранить контакт, затем отсканировал QR-код и добавил в друзья в WeChat. Увидев, что в телефоне Лу Няня всего два контакта, в глазах Чжу Е мелькнул какой-то огонёк, но он ничего не сказал.

Они вместе спустились на лифте, немного поболтали в холле и попрощались.

Чжу Е смотрел на закрывшиеся двери лифта, и на его лице непроизвольно появилась улыбка. Он взял телефон, набрал номер и повернулся в сторону парковки:

— Алло, человека я нашёл...

Машина ехала в ночи. Сюй Дун, глядя в зеркало заднего вида на глупо улыбающегося Лу Няня на заднем сиденье, не выдержал и спросил:

— А что тебе Чжу Е сказал?

— Да ничего особенного, просто обменялись контактами, сказал, что можно поддерживать связь. — Лу Нянь крепко сжал свой телефон, боясь, что Сюй Дун скажет держаться от людей подальше, и поспешил добавить:

— Мне кажется, он хороший человек, не выглядит злым.

— Угу. — Чжу Е дебютировал много лет назад, всегда вёл себя скромно, без слухов, репутация у него всегда была хорошая. Говорят, у него за спиной влиятельная семья, в СМИ его описывают как элегантного и отстранённого. Такой человек сам предлагает обменяться контактами с Лу Нянем, наверное, потому что тот спел песню для его фильма.

Сюй Дун думал и думал, но так и не смог понять намерений Чжу Е, поэтому просто предупредил Лу Няня:

— Чжу Е, похоже, и правда неплохой, но в любом деле нужно сохранять бдительность, понял?

— Понял! — Лу Нянь поднял руку, давая обещание, затем откинулся на спинку сиденья, уставился на список контактов в телефоне, где было два имени, и глупо улыбался.

Он наконец-то завёл себе друга-человека!

На восемнадцатый день стрима Лу Няня доход от донатов взлетел на первую строчку месячного рейтинга.

С одной стороны, количество его фанатов постоянно росло, и с увеличением базы донаты естественным образом становились больше. С другой стороны, появился некто под ником «Баому», который за одну ночь отправил Лу Няню больше миллиона. Конечно, были те, кто щедро одаривал стримеров, но чтобы кто-то, просто послушав две песни, разом выложил миллион — такое было впервые.

Не только фанаты и другие стримеры ахнули, но и сам Лу Нянь сначала не мог прийти в себя. Он уставился на вереницу нулей в таблице доходов, пересчитывал раз за разом и всё не мог поверить, поэтому обернулся и спросил Сюй Дуна:

— Брат Дун, я не ошибся? Баому действительно кинул шесть нулей?

— Это семизначное число, а не шесть нулей. — Увидев сумму доната, Сюй Дун не выразил особого восторга. Нормально, когда фанат дарит стримеру несколько десятков тысяч, но такие масштабы — сразу миллион — явно говорят о немаленьком состоянии.

Как гласит поговорка, «бесплатный сыр бывает только в мышеловке». Чем богаче и влиятельнее человек, тем больше у него возможностей для разных затей, и тем он опаснее. Сюй Дун попросил через администрацию проверить данные этого Баому, но выяснилось, что

это свежезарегистрированный аккаунт. Судя по регистрационным данным, невозможно было понять, кто этот человек и что он задумал.

Чего опасался Сюй Дун, Лу Нянь не знал. Лу Нянь знал только, что для людей миллион — это огромная ценность. Обычно даже небольшие донаты вызывали у него чувство неловкости, не говоря уже о такой сумме.

У каждого из них были свои мысли, и никто не понимал, что задумал этот Баому. Однако со стороны все строили догадки: Баому наверняка либо знакомый Лу Няня, либо его спонсор. Иначе кто же станет выбрасывать миллион на стримера, который просто поёт?

<http://bllate.org/book/15296/1359218>